

Виталина
Кот

16+

*Рецептор
для*

МИЛЛИОНЕРА

Виталина Кот

Репетитор для миллионера

«Автор»

2022

Кот В.

Репетитор для миллионера / В. Кот — «Автор», 2022

Что будет, если встретятся нестандартная, взбалмошная учительница и типичный, заносчивый миллионер, потерявший веру в любовь и прочие чувства? А что, если она станет репетитором и другом для его сына? Что, если она попытается поделиться с ним своей добротой и излечить его душу? Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виталина Кот

Репетитор для миллионера

Глава 1

– Математик Есения Петровна самый обычный. Знает не больше, но и не меньше других. Но вот учитель...от Бога, – в принципе, это всё что вам нужно обо мне знать. Хотя...есть ещё кое какие детали. Но это уже по ходу дела разберёмся.

– Но как эта... – снова завела свою шарманку одна из ЯЖЕМАТЕРЕЙ.

– Вероника Сергеевна, я бы попросил... – возразил директор гимназии, но был безцеремонно перебит всё той же Вероникой Сергеевной.

– Чему она может научить наших детей?

“Ну явно чему-то лучшему чем вы” – пронеслось в моей голове, глядя на эту недо мамашу. Сомневаюсь, что её интересует хоть что-нибудь, кроме СПА и наращивания ресниц. А н-нет, ещё плановое увеличение губ и как же я могла забыть про её наращенные волосы?

– Уважаемые родители! – Виктору Семёновичу, директору гимназии, пришлось повысить голос, дабы привлечь внимание разгодевшей толпы родителей.

Это, кстати, одна из причин, почему я не хотела работать в школе. Родители хуже детей – это факт.

– Я повторюсь, – продолжил Виктор Семёнович, дождавшись полной тишины. – Есения Петровна прекрасный учитель. Руководство школы и я в том числе, не один день и неделю уговаривали её присоединиться к нашему коллективу. Ваше отношение к ней как к человеку – ничего не изменит в этой ситуации. Даже несмотря на то, что некоторые из вас являются спонсорами нашей гимназии. И то, что это частная гимназия – не даёт вам никакого права решать кто достоин здесь работать, а кто нет. Если вы желаете сменить учителя по математике, то вам придётся сменить нашу гимназию на более подходящий для вас вариант, – закончил дядь Витя – так я называла мужчину в детстве – вызывая новую волну возмущения.

– Прости Сень, сама знаешь, родители порой бывают невыносимыми, – сказал устало потирая переносицу после того, как толпа взволнованных родителей покинула его кабинет и надеюсь территорию гимназии.

– Вообще-то нет. Не знаю, – улыбнулась ему чисто и открыто, как в детстве.

И не солгала. Действительно не знаю. Дело в том, что я и дня не проработала в школе. Не считая конечно практики во время учёбы, ну и детских лагерей.

Работа, на которую нужно вставать в шесть утра и проводить там большую часть дня, заполнять разные бумажки, журналы и быть ответственной за огромные классы детей – мягко говоря не для меня.

Последние два года учебы я работала репетитором в свободном плавании. Набиралась опыта. После, ещё год я проработала на онлайн платформе – зарабатывала себе репутацию. Ну и последний год я работала сама на себя, имея прекрасные рекомендации и конечно уже немалое количество учеников.

Без лишней скромности – я офигенный учитель. Дети меня обожают. Со мной легко и главное понятно. И именно поэтому родителям приходится платить в двойне больше за мои услуги.

Есть у меня конечно и пара тройка учеников, оставшихся ещё с моего студенчества. Для них цена иная. Их родители не в состоянии платить больше, а бросить ребят я не могу. Слишком добрая. Знаю. Это плохо. Сердобольные и добродушные редко становятся миллионерами. Но передо мной не стоит такой цели.

Как я оказалась в этой гимназии? Виктор Семёнович всё лето уговаривал меня проработать хотя бы год в его школе. Пока он не найдёт мне подходящую замену. Долго, лучшему другу моего отца и своему крёстному в одном лице, я сопротивляться не смогла. Сдалась. Но не без боя, в котором я, кстати, с лёгкостью одержала победу. Мой цвет волос, маникюр – неизменны. Мои соц. сети – моё личное дело. Аккаунты я, конечно, закрыла ещё давно. И не то, чтобы у меня там обнаженка, но зная нынешние требования ЯЖЕМАТЕРЕЙ к учителям – лучше перестраховаться. Форму одежды я оспаривать не стала, потому как даже занимаясь репетиторством я всегда придерживаюсь строгости и классики в одежде. Но! Это касается только рабочего времени. Всё остальное, происходящее в личное время – моё личное дело, не касающееся абсолютно никого.

– У меня будет к тебе просьба, – практически стёр улыбку с моего лица, своим уставшим голосом. – Ну ну, – усмехнулся он, – не кривись так.

– Ещё один класс не потяну, – выпалила первое что пришло в голову.

– Не в этом дело, – махнул на меня рукой и откинулся на спинку кресла. – Мальчишку одного себе, взять сможешь?

– Нуу... у меня двушка, да и думаю Гошик против не будет, так что....

– Се-е-еня... – угрожающе протянул крёстный, заставляя меня сдерживать смешки. – Ты прекрасна поняла, о чем я.

– Поняла, – соглашаюсь с ним. – Но надеялась на лучшее. Что за мальчик? – спросила скучающе и без особого интереса.

– Пятый класс. Внук хорошей знакомой и им как раз нужен репетитор.

– В чем проблема? Устрой его в мой класс и мне не придётся искать свободное время, – всё ещё надеюсь на лучшее.

– Во-первых, он не из нашей гимназии и нет, просто так устроить его сюда я не могу, – перебил мою очередную, как мне показалось гениальную мысль. – А во-вторых, Артём – так зовут твоего нового ученика – пока находится на домашнем обучении и с учителем из его школы у них не заладилось изначально.

– Почему это нового? – возмущаюсь его формулировке. – С чего ты взял что у меня есть время и что я соглашусь?

– Это важно. Для меня, – ни намёка на улыбку или ложь.

– Что это за хорошая знакомая? И не старовата ли она для тебя? – шестерёнки в моей голове уже начали крутиться, а фантазия рисует всевозможные варианты развития.

– Не старовата. Артём сын её племянника, да и она поздний ребёнок. Так что в самый раз.

– И как её зовут? – любопытство внутри меня растёт в геометрической прогрессии.

Ещё бы! Виктор Семёнович – 45 летний, завидный холостяк. 45 ему сложно дать. Ни седины, ни глубоких морщин, ни обвисшего животика и залысин. И пока, эта женщина, которая “в самый раз” – единственная кто вызывает у него такую дурацкую улыбку.

– Алина, – отвечает и на его лице расцветает та самая улыбка.

– Ииии... – надеюсь услышать от него хоть какие-нибудь подробности.

– И это пока всё что тебе нужно знать, – тоном нетерпящим возражений, убил всё моё любопытство.

– Я подумаю, – буркнула в ответ не доволью.

– Сень, пожалуйста, – с мольбой в глазах.

Знает же, что на отказ я не способна. Особенно для родных.

– Ладно, – ответила, закатив глаза, делая вид что мне очень сложно далось это решение и теперь, он у меня в долгу.

– Вот и ладненько, – победно улыбнулся крёстный. – Номер скину, – подтверждая свои слова, начал копаться в своём телефоне, – позвони пожалуйста сегодня. Обсудите удобное для всех время и дни.

– Что с оплатой? – не стесняюсь спросить.

А что? Наглости во мне ровно столько, сколько и доброты.

– Бесплатно она не примет ничью помощь, конечно. Да и не то у них финансовое положение, чтобы ты им скидку какую-нибудь делала. Поэтому это тоже обсудишь с Линой.

– Ладно, – коротко кивнула. – Вообще, мой рабочий день закончен и если ты не против, то я бы хотела уйти.

– Иди конечно. Какие-то серьёзные планы? – спросил останавливая меня на пороге своего кабинета.

– Да нет, – ответила, чуть пожимая плечом. – С Анькой встречусь, может цербер её куда отпустит, – мечтательно закатила глаза, вспоминая о студенческой жизни.

– Тебя бы пристроить, к такому-то церберу, – цокнул крёстный, чуть улыбаясь.

Да знаю, спят и видят они все, когда в моей жизни появится какой-нибудь мужик и сделает мне парочку малявок. Только куда они все так спешат? Мне всего 23, а одной мне вообще прекрасно. Ни тебе глупой ревности и запретов, ни тебе разбросанных носков и глупых обязанностей в виде готовки, стирки и уборки. Единственный плюс отношений – регулярный секс. Но далеко не факт, что ваш партнёр сможет вас удовлетворить. А вот молчаливый друг на батарейках – сможет. Но родным об этом не скажешь и конечно не докажешь.

– Обязательно! – сверкнула всеми тридцать двумя. – Но только вслед за тобой, – и поспешили скрыться за дверью, не скрывая улыбки от секретаря. – Мария Васильевна, – кивнула полноватой, но довольно красивой и ухоженной женщине. – Всего доброго.

– До свидания, Есения, до свидания. – улыбнулась мне вслед Мария Васильевна.

Глава 2

– Наш час окончен и, если у тебя больше нет вопросов – ты свободен, – надеюсь, что нет. Неделя выдалась сложной и насыщенной. Хочется побыстрее приехать домой и отмокнуть в горячей ванной.

– Мы занимаемся с вами уже две недели, и вы ни разу не спросили меня про кресло. И у Алины тоже, – не спросил, а скорее просто воспроизвёл в слух свои мысли тот самый Артём, который внук той самой Алины.

– Меня это не касается, – ответила спокойно, складывая методички и рабочие тетради в сумку.

– Но мы же друзья! – удивился мальчишка. – Ты ещё на первом занятии говорила.

Да, говорила. А ещё говорила, что во время занятия мы с ним на “вы”. А после уже я просто Есения и вне урочного времени ко мне можно обращаться на “ты”. И как только я убираю все методички в сумку, Артём сразу же начинает общаться со мной на “ты” и вести разговоры на отдалённые от математики темы.

– Именно поэтому я и не расспрашиваю ни у кого. Когда ты сам захочешь и посчитаешь нужным – тогда и расскажешь. Договорились?

– Ладно, – согласился Артём и закрыл рабочую тетрадь. – Пообедаешь с нами? – построил умилительную моську. – Алина такой пирог приготовила, пальчики оближешь!

Не в первый раз мне предлагают составить компанию на ужине. Алина так вообще, каждое наше занятие пытается меня завлечь на чашечку кофе, чая или вина. И, пожалуй, сегодня, вспоминая холодильник с одиноким, сгнившим на половину яблоком – я соглашусь.

Ну а что? Может мне удастся разговорить Алину и узнать хоть какие-нибудь подробности их отношений с крёстным.

– Есень, бери ещё, – настойчиво подкладывает мне в тарелку кусочки мяса Алина.

С самой первой встречи, мы договорились что общаемся с ней без всякого официоза и на “ты”. Не смотря на разницу в возрасте, с Алиной очень легко и приятно проводить время. Не чувствуется, что мы настолько разное поколение.

– Спасибо, – киваю, но от добавки отказываюсь. – Ты меня закармила совсем, – улыбаюсь русоволосой красотке.

Понятно теперь, почему у моего крёстного появляется на лице такая глупая улыбочка, стоит ему только вспомнить об Алине. Женщине всего тридцать девять лет, и она совершенно не стесняется этой цифры. Не старается молодиться и одеваться “по молодёжному”, и это огромный плюс! Алина очень утончённая и не смотря на более консервативный стиль одежды, довольно модная женщина. О природной красоте можно рассуждать долго... Не могу сказать, что есть что-то выдающееся в её внешности, скорее если заметишь такую на улице, пройдёшь и не обратишь внимания, но и видимых изъянов у неё нет.

– Тошная совсем, – покачала головой двоюродная бабушка моего ученика.

Бабушка – язык не повернётся назвать Алину бабушкой, хотя так оно и есть. Артём, кстати, Алину так и зовёт, по имени.

– Нормальная, – привычно ответила на этот вопрос, делая глоток свежесваренного чая. – Как у Виктора Семёновича дела? – спросила, наблюдая за женщиной из-под ресниц.

– У Вити? – переспросила та, краснея. – Да не знаю... мы в общем-то, не то, чтобы часто общаемся...

– Он зовёт её в ресторан, а она не соглашается, – влез в наш разговор Артём, пряча улыбку.

– Тебя я с кем оставляю? – отмахнулась Алина, отворачиваясь к кухонным шкафчикам.

– Мне двенадцать, – нахмурил брови мальчик.

– Тём, ты же знаешь...

– Я могу с ним посидеть! – теперь я влезла в их диалог и тут же на меня уставились две пары глаз.

Одна с сомнением, другая с любопытством.

– Аль, ну соглашайся, – состроил умилительную моську Артём, глядя на двоюродную бабушку. – Ты целыми днями со мной возишься, а я всё уже давно могу сам.

– Всего несколько часов, – киваю и прячу улыбку, видя, что лёд тронулся и Алина вот-вот согласится. – И мне совсем несложно, – пожала плечом.

И пусть мой план проспать до обеда и проваляться перед телевизором с пищей все выходные летит в тартарары. Всё же я готова пожертвовать одним вечером, ради личного счастья крёстного. Да! Возможно, не за спасибо. Возможно, крёстному придётся отплатить небольшой услугой, но! Зато от чистого сердца и с наилучшими намерениями.

– Кажется завтра у Виктора Семёновича нет никаких планов, – продолжила, – я могу ему намекнуть что твой завтрашний вечер и даже день свободны.

– Вымогатели, – сдалась, перевела взгляд с меня на Артёма, с еле сдерживаемой улыбкой. – Я сама ему скажу, – обратилась только ко мне. – Всё-таки не по пятнадцать нам лет.

– Мне уже пора... – бросила взгляд на наручные часы. – Так что слушаю инструкции касательно завтрашнего дня.

Алина с Артёмом переглянулись с лёгкими улыбками и принялись рассказывать о режиме выходных и прочих мелочах, касающихся быта и привычек Артёма. Мы договорились что к ним я приеду часам к трём, а уеду уж как получится, но не позже девяти вечера. Во-первых, к девяти часам должен вернуться отец мальчика, а во-вторых, Алина думает, что шести часов с Виктором Семёновичем ей будет вполне достаточно. Для начала.

Глава 3

– Утр-ро. Утр-ро. Утр...

– Гошик, молчи! – перебила назойливую птицу, кинув в неё маску для сна.

Надеюсь, я попала, и он замолчит хотя бы на пару минут. Будильник звонил, кажется, минут десять назад, но я благополучно переставила его на часик позже и зарылась под одеяло, продолжая сопеть в подушку. Пока этот пернатый не завёл свою утреннюю шарманку! Уууу... Иуда!

– Утр-ро... – продолжил Гошик, заставляя меня всё же открыть глаза.

– Предатель, – нашла взглядом пернатого, поднявшись на локти и показывая ему язык.

– Еся кр-р-расотка, – вытянул шею, царапая когтями, деревянную рамку зеркала.

– И подлиза, – упала обратно на подушку, собираясь с духом встать с постели и начать этот день.

Гошик. Гошик – это огромный попугай Какаду, которого мне пришлось взять на пожизненную передержку у своей близкой и единственной подруги Аньки. Аньке же, в свою очередь, он достался от добродушной соседки, которая скончалась, но завещала пернатого подруге. Откуда Гошик взялся у баб Гали – история умалчивает. А вот почему он оказался у меня... Примерно полтора года назад, Анька познакомилась со своим цербером Андреем. И нет, у мужчины нет аллергии или непереносимости пернатых. А вот у его пса бультерьера, наоборот, есть огромная любовь и желание сожрать Гошика. Когда Анька с цербером начали жить вместе, встал острый вопрос изгнания одного из животных. Поскольку подруга не успела привязаться к Гошику настолько же сильно, как и Андрей к своему псу – выбор оказался очевидным. Но отдавать пернатого в чужие руки, Анька наотрез отказалась. Тут то и пригодилась добрая и безотказная я.

Завтрак пришлось заказывать в ближайшем кафе, с доставкой на дом. В холодильнике со вчерашнего дня ничего нового не появилось, а идти в магазин совершенно не было времени. Уже двенадцать часов дня, а мне ещё нужно проверить контрольные работы, седьмого “Б”, собрать себя и доехать до дома Александровых.

Еда прибыла без опозданий и горячей, с потрясным ароматом. Овсянка со свежими ягодами и круассан с ветчиной и сыром. Ммм... Обожаю! Повар из меня так себе, а вот вкусно поесть я очень люблю! Готовить, конечно, могу, но на закупку продуктов часто нет времени, да и на такие шедевры, которые мне доставляет парень в тёмно-синей форме – я не способна.

С завтраком расправляюсь быстро, не забывая покормить и Гошика. А вот над контрольными работами пришлось посидеть подольше. У половины класса настолько неразборчивый почерк, что порой даже условие задачи невозможно разобрать несмотря на то, что перед глазами у меня есть условия всех задач, напечатанные на листах методичек. Из-за задержки, связанной с работой, совсем не осталось времени на сборы. Подобрать подходящий наряд, причёску и макияж – не успела. Пришлось идти, как говорится в том, что первое из шкафа выпало. А именно в светлых, свободных джинсах и лёгком, светло-малиновом свитерке. Свои фиолетовые волосы, с едва заметно отросшими корнями – закрутила в небрежную гульку, кольцо с левого крыла носа снять не успела, ровно, как и подвести глаза. Но это не важно. Сегодня у меня выходной и я ведь не на работу иду.

– Думаешь они поженятся? – спросил Тёма, дотягиваясь до миски с попкорном.

– Кто? Они? – тычу пальцем в экран, на главных героев фильма. – Не знаю, есть вроде вторая часть, – пожимаю плечами.

– Да нет, – цокает мальчишка. – Алина и Виктор Семёнович. Они поженятся?

– Оуу... Не знаю, – повернулась к такому же, как и я, озадаченному ребёнку. – Во-первых это не происходит так быстро, ну а во-вторых – Ты разве против?

– Наоборот, – улыбнулся Артём. – Алина почти три года живёт с нами, ну с того момента как я начал в коляске ездить. И каждый день она находит себе работу в доме, или за мной ухаживает. Хотя уход мне почти и не нужен...

– Тогда будем держать за неё кулачки, – с улыбкой, потрепала мальчишку по светлой, густой шевелюре.

– Ой, это папа наверное! – повернулся Тёма, на звук открывающейся двери. – Я вас познакомлю.

Как мальчишка определил, что это его отец, а не Алина – не имею ни малейшего понятия, а времени спрашивать не было. Меньше, чем через минуту в гостиную из прихожей вошёл высокий, светловолосый мужчина, с лёгкой светлой щетиной на щеках и в явно дорогом, тёмно-синем костюме.

– А он ничего... – пронеслась в голове мысль, в момент, когда мой взгляд гулял по фигуре, кажется Марка Анатольевича.

– Пап привет! – воскликнул Артём, привлекая к себе внимание.

– Буквально пять минут, – ответил ему отец, быстро мазнув губами по макушке сына и скрылся в коридоре, ведущем в глубь дома.

– Приятно с вами познакомиться, – сказала в пустоту, с растерянной улыбкой.

– У него, наверное, какое-то дело, – пожал плечами Артём. – Так бывает. Сейчас он всё решит и вернётся.

Да уж... разве можно, проигнорировать присутствие, по сути посторонней женщины на своём диване, рядом со своим сыном?

Глава 4

– И часто он так...возвращается домой? – перевожу удивлённо-любопытный взгляд на мальчишку.

– Бывает, – снова пожал плечами. – Просто у папы много работы. Но он хороший.

– Ладно, досматривай фильм, а я пойду найду свою сумку, – киваю в сторону огромной плазмы, не желая больше расспрашивать Артёма.

Но это вовсе не значит, что мне не любопытно. Очень даже любопытно! И где мама Артёма, и почему он в инвалидном кресле, и можно ли это как-то исправить, и есть ли у его отца постоянная любовница. Но! Всё это меня никоим образом не касается. Особенно последнее.

– Зачем это? – удивился мальчик.

– Домой поеду, – ответила с усмешкой вставая с дивана.

– А с папой познакомиться? – нахмурился, становясь похожим на своего отца.

– Ну видимо в следующий раз, – развожу руками и ищу взглядом свою сумочку.

Она совершенно не подходит к образу, но как это часто бывает – схватила первую попавшуюся, в которой была расческа и по счастливому стечению обстоятельств, в ней завалялись зарядка для телефона и паспорт.

– Что в следующий раз? – послышался довольно бодрый голос, как для человека, приходящего в такое время с работы, да ещё и в субботу!

Если судить по его графику работы, то для любовницы совершенно не хватит времени...Может у него и нет никого? Брр...а разве меня это волнует? О, да! Ещё как волнует!

– Пап – Есения. Есения – папа, – с улыбкой протараторил Артём, переводя взгляд с меня на отца и обратно.

– Приятно познакомится, папа, – сказала самую большую глупость за двадцать три года своего существования.

– Марк Анатольевич, – кивнул в ответ мужчина, под тихие смешки сына. – А вы...знакомая Алины? Спасибо что согласились посидеть с Артёмом, у неё сегодня кажется свидание.

– Нет, пап. Есения Петровна мой репетитор, – ответил за меня мальчик, удивляя отца.

Ну это я решила, что он удивился. Многие удивляются, когда узнают о моей профессии. Марк Анатольевич, же просто впал в двухсекундный ступор, а после, медленно прошёлся по мне взглядом, задерживая его на пирсинге в носу и на цветных волосах.

– По рисованию? – спросил, изогнув бровь. – Мне казалось по этому предмету к тебе приходит учитель из школы?

– Ну нет, пап, – тяжело вздохнул Артём.

– По математике, – вставила свои пять копеек, беря себя в руки.

Вот теперь Марк Анатольевич удивился. И даже не стал этого скрывать. Да уж. Стандартная такая реакция, как и у родителей в гимназии моего крёстного, совершенно ни одной новой эмоции.

– Уверены? – спросил, делая шаг ближе.

– Более чем, – хмыкнула в ответ, не сводя взгляда с мужчины.

– Пап, она крутая! – восторженно воскликнул Артём.

– Уже познакомились? – с улыбкой на губах спросила непонятно откуда взявшаяся Алина. – Ну наконец-то. Есичка уже две недели занимается с Артёмом, а ты всё никак с ней не познакомишься. – укоризненно посмотрела на племянника.

– Алин, мы, кажется, договаривались о нормальном, педагоге с опытом работы, – с недовольством.

– Есения прекрасный специалист! Преподаёт в одной из лучшей гимназий этого города, – вмиг женщина сделалась серьёзной.

– С моими рекомендациями вы, Марк Анатольевич, можете ознакомиться на сайте нашей гимназии или же обратиться напрямую к родителям моих подопечных, – привлекла к себе внимание, напоминая, что я всё ещё здесь. – А теперь мне пора. Доброй ночи, – улыбнулась напоследок Артёму и Алине.

Подхватила сумочку уверенно вышла из гостиной в прихожую, мгновенно влетела в свои чёрные конверсы и вышла из дома. Я намеренно сделала это быстро и поспешно, не желая, чтобы Алина меня провожала и оправдывалась за поведение и реакцию своего племянника.

Выскочила за двор, прикрывая за собой калитку и вызвала такси, но прежде, отошла на несколько домов вперёд, чтоб уж наверняка.

Мне не впервой видеть и слышать такую реакцию, бывало и похлеще, и я давно привыкла. Но почему-то именно сегодня стало жутко обидно от его слов.

– Андрей Витальевич, доброго дня, – улыбаюсь искренне и максимально широко, стоит только церберу открыть дверь.

– Антипова, – тяжело вздохнул мужчина, пошире открывая дверь и пропуская меня в квартиру.

– Я тоже скучала, – похлопала по плечу бывшего преподавателя, скидывая обувь и проходя в квартиру на поиски Аньки. – Синичкина! – кричу в пустоту, проходя сразу на кухню.

– Она Уже полгода как Петрова, – напоминает недовольно Андрей, складывая на груди руки и опираясь плечом о косяк двери.

– Для меня она, Петя, всегда будет Синичкиной, – достаю из рюкзака бутылку шампанского и выставляю её на центр стола.

– Не рано ли, для полудня? – изгибает бровь в вопросе.

– Раньше сядем, – достаю ещё одну бутылку и отправляю к первой на стол, – раньше встанем. Тебе пьяненькая и на всё согласная жена, а мне утром всё-таки к детям. Стой! – восклицаю, останавливая Андрея, который собирался уйти. – Получается ты мне должен! Ну за пьяную Аньку. – улыбаюсь Петрову.

– Антипова, – прикрывает глаза – Я рад что ты больше не моя студентка и...

– И да-да, ты можешь меня послать. Это у нас взаимно! – снова улыбаюсь мужчине, у которого кажется снова начинается нервный тик при виде меня.

– Еська, привет! – в кухню наконец влетает Анька и звонко чмокает меня в щёку. – Симке лапы мыла, – и в подтверждении её слов, следом за ней, в комнату влетел счастливый бультерьер и принялся крутиться кругом около мои ног.

– Симон, пошли, – кивнул в сторону двери Андрей. – Не будем участвовать в утренней попойке.

– Что, опять поцапались? – тихо спросила Анька, доставая бокалы.

– Ну как сказать... – пожала плечом, открывая первую бутылку шампанского – Бывало и хуже, как ты вообще живёшь с этим занудой...?

И всё. Тут нас понесло. Перемывались кости всем известным нам людям и конечно же, Марку Анатольевичу. А именно, его словам. У Аньки было два варианта: первый – избить; второй – соблазнить, использовать и бросить.

Первый мне не подошёл, потому как, во-первых, я за мир во всё мире, а во-вторых – явное физическое превосходство со стороны обидчика. Второй вариант тоже отмели – я, конечно, не против одноразового секса, но мне потом ещё работать с его ребёнком, приходиться в его дом и наверняка с ним видиться, а одноразовый секс в моём понимании, не подразумевает дальнейшие встречи. Остался третий вариант, стандартный и наиболее используемый – забыть и забить.

Глава 5

– Пошли, алкоголичка. Довезу тебя, – вошёл в кухню Андрей Виталич, с ухмылкой на губах.

– Сам алкоголичка, – фыркнула, делая предпоследний глоток шампанского. – Напомнить, как ты год назад ко мне заявился? – теперь была моя очередь ухмыляться. – Ой, как вспомню... – начала хохотать, вспоминая как Петров, уважаемый преподаватель, лектор университета, на четвереньках передвигался по моей квартире и признавался в любви моей плюшевой утке, думая, что это Анька. – Сегодня нужно будет обязательно пересмотреть видео с того вечера.

– Ты обещала удалить! – посерьёзnel мужчина, делая шаг на встречу.

– С телефона, не с ноутбука, – гаденько улыбаюсь и подмигиваю хихикающей Аньке.

– Вези её домой, – улыбается подруга, повиснув на шее у мужчины. – Только проследи чтобы она попала в квартиру, – целует его в подбородок.

– Поехали, – встаю и я со своего места, делаю ещё одни последний глоточек и выхожу из комнаты, подхватив свой рюкзак.

С обувью особо не заморачиваюсь. Шнурки не расшнуровываю, задники на пятки не натягиваю. Влезаю в кеды как в тапочки. Всё равно ходить нигде я не собираюсь, а доехать до дому в комфортном мерседесе Петрова – и так сойдёт.

– Вот скажи мне, Антипова, – нарушил молчаливое перемирие Петров. – Как тебе удаётся совмещать свою безответственность с безупречной репутацией учителя-репетитора? – повернулся ко мне с изогнутой бровью и усмешкой.

– Андрей Виталич, не занудствуй. – улыбнулась мужчине, отстёгивая ремень безопасности.

– Александров? – брови бывшего преподавателя взлетели вверх, а после он нахмурился, глядя на облокотившегося о капот чёрного авто, родителя моего нового ученика Артёма.

Да, того самого, который не считает меня “нормальным педагогом”. Хотя что он подразумевает под словом “нормальный” – для меня загадка.

– Ты его знаешь? – спрашиваю с любопытством.

– Друзьями нас не назвать, – пожал плечами. – Скорее знакомые. Пошли, – заглушил авто и вышел на свежий воздух.

Мне, конечно, никто помогать не собирался. Хотя не очень-то и хотелось! Сама открыла дверь и вышла из авто. Петров не стал меня дожидаться или как-нибудь объясняться, а сразу направился в сторону Марка Анатольевича.

Пока я дошла до их дуэта, с слегка заплетающимися ногами и не совсем обутыми кедами, мужчины уже успели поздороваться и сейчас бурно вели беседу.

– Есения? – удивился Марк.

– Петровна, – добавила из чистой вредности и всё же обиды.

Плюс, несколько бокалов шампанского сыграли свою роль.

– Твоя...? – спросил Марк, глядя на Петрова, но склоняя голову в мою сторону. – Девушка? – тут он нахмурился, переводя на меня взгляд.

Что, он думает, что и девушка я “ненормальная” и не достойна нормального мужчины? Пусть Петров таковым и не является, но всё же...

– Боже упаси, – фыркнул Андрей, стирая хмурость с лица Александра. – Подруга моей жены и моя бывшая студентка.

– Студентка, – тихо повторил за ним Марк. – И что ты можешь о ней сказать, как о специалисте?

В это время, мой мозг, просто закипал от наглости и нетактичности человека, стоящего напротив меня. Алкоголь, гуляющий у меня в крови, не давал мне уйти, а заставлял наблюдать и слушать, по возможности вставляя колкие фразочки.

– Да, Андрей Витальевич. Что вы можете сказать обо мне как о специалисте? – повернулась к Петрову с ложным спокойствием во взгляде. – Проясните ситуацию, а то некоторые не считают меня нормальным педагогом.

– Репетитор твоего мелкого? – спросил Андрей и дождавшись кивка от Марка продолжил: – Не смотри ни на что... – повернулся ко мне Петров, осматривая меня с ног до головы. – Есения хороший специалист и тебе не о чем волноваться, – вернул свой взгляд Александрову, под моё недовольное фырканье.

– За дипломом сбегать? – спросила Марка, изогнув бровь.

– Можете продолжать занятия с Артёмом, по прежнему расписанию, – после практически минутного раздумья обратился ко мне Марк.

– Вот ещё, – фыркнула. – Мне нужно подумать об этом и об увеличении оклада, на тридцать пять процентов.

– Еся... – неодобрительно посмотрел на меня Петров.

– Спасибо что довезли до дому, – кивнула Андрею. – Всего доброго, – коротко взглянула на Марка и развернувшись на сто восемьдесят пошла в сторону подъезда.

– Что с её обувью? – донёсся до меня голос Марка.

Ответ Андрея я не услышала, хоть и хотелось послушать их дальнейшую беседу. Нужно будет обязательно позвонить Аньке и всё узнать. Пусть расспросит своего цербера о беседе с Александровым.

Поднявшись в квартиру, первым делом выглянула в окно. Благо окна выходили на нужную сторону и теперь я могла наблюдать две макушки: одну тёмную – Андрея, вторую светлую – Марка.

Хорош наглец – пронеслось в голове, стоило только вспомнить образ Александра. Интересно, зачем он вообще приезжал? Неужели в нашем дворе живёт его любовница? Район у нас не из самых бедных... Приличные новостройки. Так что всё может быть. Пусть я и не рассчитываю на внимание Марка и какую-либо связь с ним, но это мысль меня от чего-то опечалила.

Пока я рассуждала, мужчины пожали друг другу руки и скрылись каждый в своём авто.

Когда я говорила об увеличении оклада – не шутила. Деньги лишними не будут. Но когда говорила о том, что мне нужно подумать – конечно увиливала. Не в моих правилах бросать занятия с ребёнком, если мы с его родителями не сошлись во мнениях. Да и без увеличения оклада, я бы не ушла, если бы, конечно, сами родители от меня не отказались бы. Но Александров то об этом не знает!

Глава 6

Понедельник день тяжелый. Максимальная загруженность в первый рабочий день на неделе. Шестой, два седьмых, восьмой и три девятых класса. Кошмар! Семь уроков, и это я, взрослый человек страдаю. А дети? У некоторых три раза в неделю такую загруженность, плюс у старших классов бывает и по восемь уроков. А дополнительные занятия и секции, на которые записывают их родители? С ума же сойти можно!

– Есения Петровна, ну может договоримся? – с премоной ямочкой, спросил один из учеников восьмого класса.

– Нет, Журба, не договоримся, – едва улыбаюсь, отрицательно ведя головой.

Раскладываю листочки с небольшой самостоятельной работой на парты, перед каждым учеником. Ещё несколько дней назад просидела над этими самостоятельными, подбирая и придумывая задания, чтобы сделать максимальное количество разных заданий.

– У нас каждую неделю эти самостоятельные, – буркнул ученик и подтянул к себе листик с заданиями.

– Мне нужно оценки вам ставить. Не с потолка же я их возьму, – раздаю последние листочки и возвращаюсь за преподавательский стол. – У вас тридцать минут. После листочки на стол. Без исключений.

Ребята с недовольными вздохами принимаются рассматривать задания и пытаются заглянуть в соседский листочек. Первые несколько минут, сижу на месте, а после встаю и начинаю прогуливаться среди рядов, стараюсь уловить любое движение и шорох.

– Волков, – замираю возле одного из учеников. – Доставай. – протягиваю вперёд руку.

– Что доставать? – наигранно искренне удивляется Коля.

– Шпаргалку, из-под левого бедра, доставай, – снисходительно улыбаюсь парнишке.

– Есения Петровна... – набирает побольше воздуха в лёгкие, видимо приготовился отнекиваться, но очень быстро сдался под моим взглядом. – Как вы это делаете? – спрашивает с разочарованием и достаёт небольшой листочек, который был зажат между бедром и стулом.

– Сама не так давно была на вашем месте, – рассматриваю очередную шпаргалку. – И прекрасно помню все уловки, – перевожу взгляд на Степанову Настю, которая с уже знакомым тяжёлым вздохом, достаёт небольшой клочок бумажки из пенала и передаёт мне. – Заберёте после уроков. – усмехаюсь и возвращаюсь на своё место.

До конца самостоятельной семь минут. Теперь можно и расслабиться. Ничего путного они всё равно списать не успеют.

Только освободила свои мысли от работы и детей, как в памяти всплыл слегка высокомерный взгляд светлых глаз. То с каким пренебрежением он смотрел и говорил так, будто меня там и не было вовсе... Как вспомню – сразу хочется ему врезать, да посильнее. Урону особого я ему не нанесу, – с моим-то весом и ростом, по сравнению с его параметрами, – но свои нервы успокою.

И всё же... Сгорю от любопытства, если не узнаю зачем Александров приезжал вчера, к моему ЖК. Нужно обязательно узнать! Только как? У Артёма не стану – это сто процентов. А вот у Алины попробовать можно. Только нужно как-то аккуратно, и чтобы не вызвать лишних подозрений своим любопытством.

Понедельник поистине тяжёлый день и заканчивается он у меня только в пол девятого вечера. Между школьными занятиями и индивидуальными, как обычно поест я не успеваю. Во время школьных переменок, на такую блажь как обед – так же не рассчитываю. Любые свободные минуты рабочего дня, я стараюсь тратить на либо проверку работ, либо на составление

план-конспектов и новых заданий. Считаю лучше потратить на это время на работе, чем каждый день засиживаться до полуночи над работами учеников. Такой темп жизни мне не очень то и нравится, но я обещала крёстному что проработаю у него целый учебный год, пока он не найдёт достойного по его мнению специалиста. Вот и приходится теперь отвечать за свои слова.

Ещё по пути домой заказала лёгкий ужин, который должен прибыть через пятнадцать минут. Этого времени мне с головой хватит чтобы принять душ и переодеться. Успеваю даже высушить волосы и вспомнить об отце Артёма.

Мои мысли перебиваются звонком в домофон, и я словно не евшая неделю, с радостью бегу открывать. Хотя если подумать, так оно и есть... С питанием у меня не всё так гладко как хотелось бы.

– Благодарю, – улыбаюсь курьеру и закрываю дверь.

По привычке проворачиваю ключ пару раз, нижний замок и только потом отношу доставку на кухню.

– Еся кр-р-расока, – заводит свою шарманку Гошик, стоит ему только увидеть, что я прикасаюсь к еде.

– Точно, – хлопаю себя по лбу, вспоминая что забыла вечером покормить пернатого.

Обычно, утром я оставляю ему еды и воды столько, что ему хватает до самой ночи. Но видимо сегодня днём, Гошик был слишком голодный, раз уж его кормушка была пуста.

Приступить к позднему обеду-ужину мне не даёт не только Гошик но и засветившийся экран смартфона. Два смс сообщения. Открываю первое – перевод со скажем так далеко не маленькой суммой денег на мой счет. Второе – от неизвестного контакта.

Оплата за оставшиеся занятия до тридцатого декабря. С учётом желаемой вами надбавки. Марк.

Сперва, меня захлестнула волной возмущения. После, я взяла себя в руки и зашла в приложение банка. Вернула деньги отправителю и не забыла написать пояснительное смс.

Я ещё ничего не решила, – гласило моё смс.

Вот скажите, разве это нормально? С каких интересно это пор, мужики у нас такими уверенными стали?

Здравствуйте. Завтра занятие будет? – новое смс, на этот раз не от неизвестного номера, а от контакта “Артём Александров 5”.

Не отвечала около минуты. Уверена, это отец его подговорил! Иначе с чего бы он стал писать именно сейчас, практически в девять часов вечера? Артём воспитанный мальчик и уверена, сам бы он не стал меня беспокоить в такое время. Если бы это была его инициатива, то написал бы он мне гораздо раньше.

В любом случае, врать ребёнку я не могу. Поэтому приходится ответить.

Здравствуй. Будет. Напомни пожалуйста родителям, что оплату наперёд я не беру.

Спасибо, – пришёл краткий ответ, с улыбающимся смайликом.

Уверена, Марк Анатольевич, стоит над душой у Артёма и читает нашу с ним переписку. Поэтому я и упомянула об оплате в своём сообщении.

Глава 7

Сегодня на работу я собиралась особенно тщательно. Даже неудобные лодочки отыскала в недрах шкафа! Мой внешний вид оценили все. И прохожие, и работники гимназии, и ученики и конечно Виктор Семёнович – мой крёстный и работодатель по совместительству.

– Рассказала мне Алина о вашем конфликте, – покачал дядь Витя головой, сидя в удобном кресле, в своём кабинете.

– Не было у нас никакого конфликта, – поджала губы.

Никогда не любила жаловаться и терпеть жалость! Практически все свои проблемы я решаю сама, предпочитаю, чтобы близкие не в лазили в это дело, и ещё лучше – чтобы вообще не были в курсе!

– Есь, – устало откинулся на спинку. – В принципе было ожидаемо, – развёл руками. – Мало кто ожидает увидеть хорошего специалиста, в образе подростка с синими волосами и разноцветными ногтями.

– Они фиолетовые, – поправила крёстного, усмехнувшись.

– Да хоть розовые. Есь! Ну ты же понимаешь, что это стандартная реакция родителя? – спросил, изогнув бровь.

– Стандартная не значит адекватная, – хмыкаю, косясь на настенные часы.

– У Александра сегодня урок? – хмурится, оглядывая меня. – Обычно ты так не выглядишь, – поцокал языком.

– Это всего лишь каблук, – фыркнула, оправляя шифоновую блузу.

– Я, конечно, не могу тебя просить оставаться репетитором Артёма, если ваш конфликт с его отцом станет более масштабным, но прошу не доводить до этого.

– Я постараюсь кивнула, – вставая с места.

Не смотря на реакцию Марка Анатольевича, на его действия, смс и презрительные взгляды – я всё же жду с ним встречи. Не знаю для чего и зачем. Уверена, что не скажу ему ни слова, но... Всё же очень жду. Не вижу в этом никакой логики, но душа просто требует увидеть этого мужчину!

Ожидала я многого: презрительного взгляда Марк Анатольевича, как только я ступлю на порог их дома; того что его вообще не будет дома, что он, как всегда, будет пропадать на работе; на крайний случай – он просто мог меня игнорировать. Но! Я никак не ожидала, что он будет недовольно сопеть мне в спину всё наше занятие с Артёмом, да ещё и вопросы глупые мне задавать!

– Остались вопросы? – с лёгкой улыбкой спрашиваю у Артёма.

– Нет, – кивает, а за тем ойкает и отрицательно ведёт головой.

– А у вас, Марк Анатольевич, остались ко мне вопросы? – поворачиваюсь с натянутой улыбкой к, уверена, недовольному мужчине.

– Да, – кивнул мужчина. – Но их мы осудим не здесь.

– Ну па-а-ап, – протянул Артём, разворачиваясь к отцу.

– Отдыхай, – ответил ему тот с мягким взглядом и кивнул на выход из комнаты, уже для меня.

Выходя из комнаты, на прощание – улыбку Артёму, пытаюсь его подбодрить. Знаю, он очень переживает что его отец решит отказаться от моих услуг репетитора, или же что я откажусь от наших занятий.

По пути к кабинету Марка Анатольевича, мужчина не проронил ни слова. Даже ни разу не обернулся! Хотя я же, в свою очередь, рассмотрела каждый миллиметр его спины, подтянутых ягодиц, которые так эстетично обтягивала тёмно-синяя ткань брюк.

Кажется, я схожу с ума.

– Вы мне не нравитесь, – первым сдаётся Александров, сидя напротив меня в удобном компьютерном кресле, опёршись руками о стол.

Сидим мы так около двух минут. Александров смотрит на меня с подозрением, недоверием и с малой долей интереса. Я же, как мне показалось в данную секунду, смотрела на него с интересом и малой долей – непонятно откуда взявшегося – обожания.

Хотелось бы мне ответить ему – “вы мне тоже”. Но, судя по всему, это будет лож. Именно поэтому, я только и смогла что фыркнуть, опустив взгляд.

– Но видимо, нравитесь моему сыну, – продолжил, после моего “ответа”.

Внятного ответа от меня он снова не получил, только лишь неразборчивое мычание вроде “видимо да”.

– Вам не кажется, что вы слишком мягко строите свой урок? – спросил и продолжил, не давая ответить: – ребёнок должен видеть в вас авторитет, а вы же... – тут я хотела вставить свои пять копеек, но вовремя закрыла рот.

Решила дать высказаться мужчине. Кто же я, по его мнению?

– Вы же скорее соседская девчонка, идущая на фестиваль красок, которая забрела по пути на математический факультет. Чудом его окончила и с этим же чудом теперь преподаёт, – закончил свою мысль Марк.

– Уверена, вчера вы успели переговорить не только с родителями моих учеников, но и с руководством гимназии, в которой я сейчас преподаю.

Знали бы вы, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы не врезать этому заносчивому, высокомерному...мужчине!

– Если я вас не устраиваю как педагог и как математик – прошу отказаться от моих услуг, – продолжила. – Если же, вас всего лишь не устраивает мой внешний вид – прошу держать ваше мнение при себе. И к слову, я не советую, вам как вести себя в суде или какую стоит выстроить стратегию защиты. Поэтому и от вас, я так же не жду советов, – встала с места, оправляя блузу и брюки. – Надеюсь это всё? – спрашиваю изогнув бровь.

Долгие, примерно семь секунд молчания. Взгляд Марка, прошелся по мне, от кончиков пальцев ног, до макушки. Александров скривился, задержав взгляд на моих волосах и после уловил мой взгляд.

– Всего доброго, – кивнул, не вставая.

Грр...Ну что за невыносимый мужчина! Как можно одновременно доводить и до болезненных колик, и до желания сбежать от его взгляда, и до желания увидеть, поговорить, обратиться на себя внимание? Одно знаю точно – лучше бы мне больше не попадаться ему на глаза, но...если в ближайшее время, я не получу его как мужчину, то просто не смогу избавиться от зарождающегося желания и чувств. Анька. Мне срочно нужна трезвомыслящая подруга и возможно даже, её муж.

Глава 8

– Я его хочу, – отдышавшись, после подъёма на седьмой этаж и после стакана воды, говорю наконец подруге.

Да. Сразу же после занятия, не думая о том, что дома возможно голодает Гошик, я отправилась к Аньке. Благо Занятие с Артёмом было последним и мне не пришлось терпеть несколько часов.

– Кого, его? – устало спросила подруга, поправляя на груди домашний халатик.

– Александрова, кого ещё? – ответила, закатив глаза. – Ты чем всю ночь занималась? – спросила сощурившись, с лёгкой усмешкой.

– Чем-чем, – буркнула Анька. – Работы Андрею проверять помогала. Так, стоп! – воскликнула. – В смысле Александрова? Того самого? Который отец твоего ученика?

– Ага, – ответила спокойно, потому как уже свыклась с этой мыслью.

– Его нельзя, – закрутила головой подруга, смешно округлив глаза.

– С чего это? – нахмурилась, несмотря на то, что наверняка знаю все её аргументы.

– Во-первых – ты не в его вкусе, – усмехнулась подруга. – Во-вторых – он твой работодатель, и в -третьих – с ним всё очень, **ОЧЕНЬ** сложно.

– Себя то давно в зеркале видела? – изогнула в вопросе бровь, смотря на розовое каре подруги.

– Андрей исключение, – тепло улыбнулась подруга, вспоминая своего мужа. – И потом, тебе ли не знать, как нам с ним было трудно.

– Трудно вам было из-за его упрямства и занудства, – поправила подругу. – Да и я же не собираюсь за него замуж выходить.

– А что тогда? – искренне удивилась Синичкина-Петрова.

– Что-что, просто секс.

– Как это, просто секс? – шёпотом, но с не меньшим удивлением спросила Анька.

– Замужем полгода и не знаешь, что такое секс? – хмыкнула, дотягиваясь до пиалы с печеньем – Нужно будет обсудить это с Петровым.

– Еся, – засмутилась подруга. – Как всегда голодная? – поднялась с места и открыла холодильник, переключая тем самым тему.

– Как всегда, – кивнула, принимая из её рук кастрюлю с аппетитно пахнущим рагу.

– Нельзя Есь, – отрицательно повела головой Анька, ставя передо мной разогретый ужин.

– Да знаю я, – пробурчала, прекрасно понимая, о чём она говорит.

Если бы он не был моим, как сказала Анька, работодателем – было бы **НАМНОГО** проще. Не смотря на мою страсть к цветным волосам, к яркой одежде и к прочей мишуре, я, знаете ли, тоже могу выглядеть сексуально. Да так, что у мужчин слюна со рта капать будет. И даже, у некоторых женщин, было пару раз замечено... Но сейчас не об этом! Всё упирается в то, что он мой – как бы это нее звучало – босс. И всего лишь одна ночь может испортить наши профессиональные отношения. Хотя, если честно, то они и сейчас не то, чтобы прям супер...

– Антипова, – обреченно посмотрел на меня цербер, заходя на кухню.

– И тебе, Петров, привет, – киваю и отвечаю, доедая последние ложки.

– Опять уничтожаешь мою еду? – едва заметно кривится и подходит ближе к Аньке, заключая ту в объятия.

Отвечать ничего ему не стала. Отвернулась от парочки влюблённых и продолжила уминать свой ужин. Дома как обычно, гнилое яблоко на полке холодильника и тонны корма для Гошика. Так что лучше уж я наемся здесь, чем буду косо поглядывать на запасы пернатого, в ожидании курьера.

– Поехали, отвезу тебя, – потрепал меня по макушке, Андрей, убивая мой идеальный пучок.

– Петров, – зашипела на него, приглаживая пальцами волосы.

– Спасибо, – поцеловала цербера Анька и принялась обнимать меня.

– Что и даже не предложите остаться у вас? – спросила язвительно, обнимая подругу.

– Наш пол в твоём распоряжении, – усмехнулся Петров, выходя из кухни.

– Ты же не останешься, – с маленькой долей обиды в голосе, ответила Анька.

– Да, – кивнула. – Ты же не хочешь этой ночью готовиться к моим урокам? – подмигнула подруге и чмокнув её ещё раз в щёку, пошла в след за Андреем.

– С чего бы это? – изогнул бровь Петров, глядя на мои лодочки.

– Влюбилась, – ехидно хихикнула Анька, подавая мне сумочку.

– Типун тебе на язык! – воскликнула, кидая в неё её же маленький клатч, попавшийся под руку.

К счастью Петрова, который носится со своей Анькой, как Кошей с золотом, подруга поймала свою вещь, продолжая хихикать.

– Пошли, – недовольно пробурчал Андрей, открывая передо мной дверь.

Дорога с Петровым, как это часто бывает, прошла в тишине. Ну я на это надеюсь... надеюсь, что не храплю. Грешу. Частенько просто засыпаю по пути домой, в его авто. Андрей если и возит меня, то обычно это случается вечером, после посиделок с Анькой, ну или после работы, когда сил практически ни на что не остаётся.

– Антипова, – тихо позвал Петров. – Тебе нужно больше отдыхать, Есь. – с беспокойством сказал бывший преподаватель.

Не смотря на все наши перепалки с ним, на его занудство и его нелюбовь к “мишуре” – Петров искренне беспокоится обо мне и всегда придёт на помощь. Это у нас взаимно. Считаю, что это и есть настоящая дружба, не смотря ни на разницу в возрасте, ни на взгляды на жизнь и на то, сколько нервов друг другу мы попортили во время моей учёбы.

– Как только закончится учебный год, – устало улыбнулась, отстёгивая ремень безопасности.

– Есень, – остановил меня Петров. – Если Аня имела ввиду Марка – не стоит.

– Пфф... – фыркнула. – Ты же знаешь Синичкину, верит в сказки и в принца на белом коне, – отмахнулась, надеясь, что поможет.

– Знаю, – кивнул Петров. – Но всё же – поверь. Не стоит, – повторил упрямо.

– Спокойной ночи, Андрей Виталич, – улыбнулась мужчине, выходя из авто.

Не стоит. Пфф... Да я и не думала даже! Ну разве что совсем чуть-чуть...

Глава 9

– Гошик прости, – прошептала, поглаживая пернатого. – Сегодня был сложный день и знаешь... кажется я схожу сума, если начинаю жаловаться попугаю на свою жизнь.

– Еся кр-р-расотка, – прохрипел Гошик.

– Да покормлю я тебя, покормлю, – ответила усмехнувшись, начиная расстёгивать пуговицы на блузе, не дойдя до комнаты. – Разденусь только, – тихо добавила, уже из спальни.

Брюки на место, блузу в корзину для грязного белья. Подхватила пальцами домашний халатик и свежее бельё – чтобы переодеться после душа. Первым делом, как и обещала, иду кормить Гошика. Пернатый с радостным урчанием бросается к своей кормушке, а я тем временем меняю ему воду в поилке. Гошик свободно разгуливает по квартире несмотря на то, что у него есть огромная, уютная клетка. Там я его закрываю в исключительных, редких случаях. В таких, когда мою квартирку посещают гости, вроде родителей или же редких мужчин. Кстати, о гостях... Первым нужно обязательно завтра позвонить, а со вторыми встретиться как можно скорее. С одним, конечно, не со всеми сразу!

Гошик накормлен, клетку почищу завтра... А теперь душ и ещё раз душ! Нужно взбодриться, заварить пару литров кофе и поработать хотя бы пару часиков.

Галлюцинации! Кажется это они!

Приоткрываю один глаз и нащупываю рукой телефон, взмахиваю вверх отключая звонящего посланника из ада и принимаю сидячее положение, опираясь о деревянную спинку кровати.

Нет, ну точно галлюцинации! В воздухе витает аромат свежих блинчиков и травяного чая. А ещё кажется, пахнет хрустящим беконом и омлетом.

Видимо и вправду нужно меньше работать! Самочувствие ужасное. Мои пару часов переросли в пять! Села за работу я приблизительно в десять, а встала примерно в три часа ночи. Ну как встала... переползла с пола, где были до сих пор разбросаны тетради, методички и ноутбук – на кровать. Кажется на первом курсе, после первого знакомства с крепким алкоголем – чувствовала я себя куда лучше, чем сейчас.

Гошика нигде не вижу. Странно. Обычно он не упускает возможности “покаркать” с утра пораньше, зарядив меня тем самым ненавистью к пернатым на весь день.

Одеваться не приходится, уснула я и так в халате. Подобрала волосы в нелепый пучок, выхожу из комнаты, стараясь игнорировать свои галлюцинации.

– Еся кр-р-расотка, – кричит Гошик, стоит мне только появиться на кухне, в его поле зрения.

– Я бы не сказала, – прищипнув языком, осматривает меня с ног до головы...

– Мама?! – увиденное ободряет. Больше, чем нужно!

Уж лучше бы это были галлюцинации.

О нет, не подумайте! Я очень люблю своих родителей! Они лучшие, честно. Не одну тонну нерв я им истрепала в подростковом возрасте, да и после... Но просто так, они никогда и ни за что, не выбирают в город из своей любимой дачи, которая последние года четыре, стала их постоянным домом.

– Матр-р-решка. – зацепила за услышанное Гошик.

– Не смогла его спрятать в клетку, – покачала головой Лидия Максимовна, глядя на моего питомца.

– Свобода. Свобода, – заголосил Гошик, размахивая крыльями.

– Где папа? – спросила, потуже затягивая поясок шёлкового халатика.

Полностью с мамой согласно. Сейчас я не в том виде, в котором стоит появляться перед родителями.

– В строительном, – укоризненно посмотрела на меня мама. – Розетки новые покупает, лампочки и лейку для душа – старая у тебя течет.

– Знаю, – буркнула, протягивая руку к блинчикам, за что и получила лопаткой по руке. – Ауч! – обиженно посмотрела на родительницу.

– Умывайся, приводи себя в порядок и только потом садись за стол, – не терпящим возражений тоном, проговорила мама, совсем как в детстве.

– Да уж... – вздохнула, набирая в ладони воду, вспоминая своё детство и жизнь с родителями.

Папа у меня генерал, правда в отставке, вот уже два года. А мама скрипачка, играла в оркестре, разъезжала по миру. Потом правда, пришлось оставить гастроли – встретила папу и закрутился у них бурный роман, оркестр сменился на преподавание в консерватории – это было их обоюдное решение и желание. Потом и я у них появилась. Скрипачку из меня слепить, как видите не получилось, хотя как говорит мама “задатки” есть. Ну не моё это, что уж тут поделать?! По отцовским стопам тоже не пошла, не смотря на любовь к стрельбе и посещение строевой подготовки в школе. Ну и намучались же они со мной... Как вспомню, сразу и смеяться, и плакать хочется. Родители у меня лучшие, но строгих нравов и придерживаются определённых правил в жизни. Ну а я, как вы понимаете, со своим и внешним видом, и образом жизни, и принципами – совсем не вписываюсь в их представление об идеальной дочери. Но несмотря на это они меня очень любят – это уж я точно знаю.

– А вы как здесь? – спросила, уплетая мамин омлет. Вкуснотища!

– Андрюша позвонил, – с лёгкой улыбкой сказала мама. – Сказал не спишь совсем, не ешь ничего, домой возвращаешься чуть ли не за полночь! – заохала мама, причитая.

– Андрюша значит, – сощурилась, думая, как буду мстить Петрову.

– И повезло же Анечке встретить такого мужчину! – пропустила мимо ушей мою реплику мама. – Заботливый, надёжный, сильный, красивый, обеспеченный, да ещё и о тебе беспокоится! – села напротив меня, складывая полотенце для рук, аккуратным квадратиком.

– Да, Андрюша у нас такой, – ответила с натянутой улыбкой.

– Анечка молодец, – кивнула мама – И тебе пора обзавестись крепким и надёжным плечом.

– Ага, – кивнула с всё той же натянутой улыбкой. – Чего?! – опомнилась, прокручивая в голове последнюю фразу родительницы.

– Рассказала ей уже? – кивнул в мою сторону, внезапно появившийся отец. – Привет дочь, – подошёл ближе, целуя меня в щёку.

– Привет пап, – ответила заторможенно. – Что рассказала? – спросила с подозрением, наблюдая за переглядками родителей.

Секунд десять, родители играли в гляделки, а после, папа не выдержал и наконец заговорил:

– Есения, довольно, – опустил твёрдую ладонь на стол, сидя напротив меня. – Мы с твоей мамой уже не первую неделю об этом думаем, ну а после звонка Андрея твёрдо решили – замуж тебе пора.

– Чего?! – нахмурилась, не веря своим ушам. – Родители, вы в бане перегрелись?

– Есь, перестань, – укоризненно посмотрела на меня мама. – Папа прав. Ты только посмотри, как ты живёшь, это же кошмар! Худющая как щепка, не ешь совсем. До ночи работаешь, встаёшь ни свет ни заря, а в квартире что? Ты здесь и бываешь только ради своего воробья, – кивнула в сторону Гошика.

– Он не воробей, какаду это, – буркнула, складывая руки на груди.

– Не важно, – отмахнулась мама. – Есения, так нельзя! – стала строже, перенимая эмоции отца. – Мы беспокоимся о тебе и заметь, мы никогда не стояли у тебя на пути, но сейчас... пора брать себя в руки и уже наконец становится взрослой, ответственной женщиной.

– А замуж то тут причем? – до сих пор не понимаю их логики.

– Такой мужчина как Андрей, сможет позаботиться и о тебе, и о ваших будущих детях. Не можем же мы с отцом постоянно срываться к тебе. Да я только и делаю, что переживаю целыми днями о том, как там мой ребёнок! Поела ли ты, сколько часов спала, в какую заварушку попала... А ты знаешь, у меня сердце, мне нельзя нервничать! – использовала туз в рукаве мама.

– Абсолютно согласен, – кивнул папа.

– И что, сколько времени вы отвели мне на поиски достойного кандидата? – хмыкнула, не до конца понимая всю серьёзность их намерений.

– Не нужно никого искать, – приподнял уголок губ отец.

– Алексей замечательный мужчина, – кивнула мама.

– Алек-к-ксей? – переспросила заикаясь.

– Сын полковника Белецкого, – прояснил ситуацию папа.

По его мнению, прояснил! Я же, до сих пор пребывала в неведении, кто такой этот Алексей!

– Папа, – зашипела сквозь зубы, сжимая вилку.

– В эту пятницу, будь добра приехать на семейный ужин. Белецкие приглашены, – ответила мама, поглаживая по руке отца. – И пожалуйста, Есь, не надевая хотя бы свои пирсинги, я тебя прошу, – мама откинулась на спинку стула, устраивая свободную руку на груди, в районе сердца.

– Лид, перестань ты так переживать. Есения всё поняла, – повернулся к ней папа, не до конца осознавая, что сейчас, мама просто играла роль.

Да, делала моя мама это не часто. У неё действительно больное сердце и ей нельзя нервничать, волноваться, но сейчас она явно возомнила из себя актрису.

– А с чего вы взяли, что мне нужен какой-то там Алексей? – спросила, игнорируя игру матери и искренние переживания отца. – Может у меня уже есть достойный мужчина, – сказала, ещё не понимая, что тем самым сама загоняя себя в угол.

– Что ещё за мужчина? – оживилась мама.

– Обычный мужчина, – буркнула. – Достойный. – тут же исправилась.

– Да? – спросил папа, изогнув бровь, внимательно глядя мне в глаза.

Чёрт! Он же в два счета меня расколет! Никогда не умела ему врать.

– Да, – всё же решила попытать удачу.

– Значит, ждём вас в эту пятницу, с твоим мужчиной, на семейном ужине, – едва заметно улыбнулся папа, вставая с места и протягивая руку маме.

– Странно... Ни Витя, ни Андрюша, ничего не говорили, – прошептала мама, скорее для себя, чем для нас с отцом.

– Вот и посмотрим, – продолжил папа в коридоре обуваясь. – И передай своему мужчине, чтобы лампочки в зале и в кладовой вкрутил, розетки поменял и...

– И лейка в душе не работает. Знаю, – перебила папу недовольно. – А вы куда? – спросила уже с любопытством.

– По делам, – щёлкнул по носу папа и открыл перед мамой дверь.

Мужчина. Где мне теперь найти этого мужчину? Да ещё и достойного. Не были бы родители знакомы с Андреем, можно было бы использовать его...

Глава 10

Мужчина, мужчина, мужчина... Весь день только и думаю об этом мифическом мужчине! Пару раз, во время последнего урока, пропустила вопрос от ученика. И это я уже взяла себя в руки! Хорошо хоть уроков сегодня всего четыре и занятий с детьми нет.

– Что-то вы сегодня Есения Петровна, больно не внимательная, – покривив губы, прокомментировала моё состояние завуч и математик Валерия Андреевна.

Отношения у нас ней, мягко говоря, не сложились. С самого первого дня. Я бы даже сказала с самой первой секунды. Женщина не молодая, старой закалки, сами понимаете... Не престижно ей дружбу водить с подобными мне.

– Да вот, Валерия Андреевна, думаю... – протянула задумчиво, пряча в сумку тетради восьмого "б".

– О чём же, Есечка? – с тревогой спросила миролюбивая учительница русского языка и литературы, Татьяна Викторовна.

– Мне срочно нужно найти мужчину, – ответила отстранённо. – Порядочного, – добавила, смотря в пустоту, перебирая всех знакомых, которых не знают мои родители.

– Молодёжь, – раздражённо фыркнула завуч и вышла из учительской.

– Так в чём же проблема? – шёпотом спросила Татьяна. – Мы с девчонками часто бываем в одном месте... – начала "девчонка", лет тридцати.

– Да не для этого, – перебила женщину. – Где найти "такого" мужчину – я знаю.

– А какой нужен? – спросила со смесью удивления и интереса,

– Порядочный, – повторила. – Чтобы родителям понравился, и чтобы перестали сводничеством заниматься.

– Ааа... – понимающе протянула Татьяна.

– Вот и я о том же, – пожала плечами, вставая с места.

– Вася! – воскликнула женщина. – Мой брат. Он, конечно, не совсем порядочный... В смысле не то, чтобы он какой-то не нормальный, просто... – запнулась, задумавшись. – Но марку перед родителями держать умеет! – заверила меня коллега.

– Вася? – переспросила.

– Вася, – кивнула Татьяна. – Сейчас покажу! – воскликнула, доставая смартфон из сумочки. – Вот! – протянула мне телефон.

– Ооо... – удивилась, глядя на улыбающегося мужчину. – А это... Родной брат?

На мой вопрос, Татьяна только искренне рассмеялась, перелистывая фото.

– Родной, – улыбаясь ответила женщина. – Просто он в папу, а я в бабушку, по маминой линии.

– Ооо... – повторила, не отрывая глаз, от фотографии, на которой запечатлена Татьяна с Василием.

Миниатюрная блондинка, в лёгком летнем сарафанчике и черноволосый Василий, выше своей сестры на две головы. Удивляет не это. Удивляет байк, стоящий позади них и мотоэкипировка на мужчине.

– Да, у него немного специфические вкусы и в одежде, и в выборе хобби, и в женщинах... Но, если нужно, он будет порядочным, – подмигнула Татьяна.

– А он согласится? – спросила, раздумывая над этим вариантом. Над единственным вариантом – если быть точной.

– Согласится, – кивнула уверенно коллега. – Я дам ему твой номер и сегодня вечером, ну край завтра утром – позвонит.

– Спасибо! – искренне поблагодарила женщину.

– Совсем заболталась! – охнув, взглянула на часы коллега и подхватила тетради в свободную руку.

– До завтра. – кивнула, помахав рукой и тоже засобиравалась домой.

Не смотря на утреннее заявление родителей, день оказался не так плох. Во-первых, всего 4 урока – практически выходной! Проблема с порядочным мужчиной вроде как разрешилась, да и пригревающее спину солнышко придаёт сил и вдохновения. Очень надеюсь, что Василий согласится мне помочь и проведёт хотя бы один вечер с моими родителями. Иначе мне просто не жить! Если уж папа что-то решил – не отступится. А никакой Алексей в мои планы не входил! И уж тем более, никакое замужество!

– Есения, – догнал меня тихий, но уверенный голос.

Остановилась. Мало ли в нашем дворе Есений? Прокрутила в мыслях окликнувший меня голос. Знаю ли я его? О да! Определённо знаю. Вдохнула, не спеша оборачиваясь.

– Может слышалось? – спросила себя шёпотом. – Голосовые галлюцинации на фоне недосыпа, – продолжила так же тихо.

Наверняка так и есть! Только хотела сделать шаг вперёд, пообещав себе больше отдыхать, как прямо над макушкой послышался тихий бас.

– Есения. Петровна, – насмешливо добавил отчество.

– Марк, – со вздохом. – Александрович, – добавила, оборачиваясь и сразу же отступила на шаг.

Стоять так близко к объекту желания – не лучшая идея. На пару секунд прикрыла глаза, вдыхая аромат табака и шоколада. Вкусно.

– Добрый день, – кивнул мужчина, осматривая меня от пят до макушки, задерживая взгляд на безразмерной сумке с тетрадями.

Невольно поежилась, под цепким взглядом и отступила ещё на пол шага, вызывая тем самым у мужчины усмешку.

– Добрый, – ответила опомнившись.

Снова он здесь. Опять к любовнице приехал? Интересно... Теперь моя очередь разглядывать мужчину. Явно дорогой тёмно-синий костюм, белая рубашка, тёмные ботинки, часы на запястье – я не разбираюсь и не то, чтобы фанат, но тоже не из дешёвых.

– Мне есть что с вами обсудить, – нарушил тишину мужчина, ступая вперёд на пол шага.

Конечно, его пол шага равны целому моему! А то и больше.

– Иии...? – протянула, перекладывая сумку в другую руку, привлекая к этому действию внимание Александрова.

– Давайте сюда, – с нотками раздражения в голосе, буквально вырвал сумку из моих рук и устроил её на своём плече

– Артёму нужен дополнительный час в неделю, – продолжил Марк, удивляя меня ещё больше.

– Боюсь это невозможно, – ответила, гипнотизируя свою сумку.

– Есения Петровна, – слишком устало выдохнул Александров. – Мы оба знаем исход.

– Да, – согласно кивнула. – Я уж точно. К сожалению, у меня нет свободного часа для Артёма.

– Вопрос в цене? – спросил, изогнув бровь.

– Нет, – ответила твёрдо. – У меня действительно нет свободного времени.

– Еся? – перебил Марка приближающийся голос мамы.

– Есения, – догнал бас отца.

Александров обернулся на голоса родителей и видимо был готов представится, но не успел.

– Мам, пап, – нервно улыбнулась.

Почему сейчас? Именно в этот момент?

– А вы поднимайтесь в квартиру, – перебила начинающую говорить маму. – Я вас догоню!

– Есения, – покачала головой мама. – Разве можно всех перебивать? Лидия Максимовна, – представилась мама с улыбкой.

– Марк, – не отставал Александров.

– Пётр Иванович. – кивнул папа, пожимая руку Марку.

– Еся, – укоризненно зашипела на меня мама.

По её мнению, этого никто не заметил, кроме меня, но это лишь по её мнению. Услышали все.

– Если это и есть твой достойный мужчина...

– Мама, – с раздражением перебила родительницу. – Идите домой. Пожалуйста.

Судя по едва заметной улыбке, блуждающей на губах Марка – его эта ситуация в отличие от меня ни капли не смущала, наоборот – забавляла.

– Па-а-ап, – протянула, надеясь хотя бы на него.

– Еся, нужно было раньше нас познакомить! – продолжала тараторить мама. – Марк, пойдёте в квартиру, я испеку пирог, и мы с вами наконец познакомимся.

– Лида, – наконец вступился папа, пытаясь перебить маму, ну куда уж там...

– Еся такая скрытная, едва о вас обмолвилась и то, сегодня утром!

– Да? – удивился Марк, переводя на меня взгляд. – Непростительный проступок, – покачал головой, явно насмехаясь надо мной.

– И я о том же! – закивала мама. – Пройдемте в дом?

– Нет мама, – произнесла строго, найдя в себе силы. – Марк не...

– Не сегодня, – перебил меня мужчина. – Опаздываю. Работа, – с фальшивой виной.

– Тогда... Тогда увидимся в пятницу, на ужине, – кивнула Лидия Максимовна. – Есения обещала нас познакомить на семейном ужине.

– Замечательно, – натянуто улыбнулся Марк. – Пётр Иванович. – Александров передал мою сумку отцу и пожал тому руку. – Есения, – повернулся ко мне, закрывая нас от глаз родителей – Будешь должна, – произнёс одними губами, снова переходя на "ты", с дьявольской усмешкой и склонился, целуя в щеку

– До встречи, – попрощался со всеми и скрылся в авто.

– Мама, – прорычала сквозь зубы, стараясь оставаться спокойной, чтобы не сорваться на родителей и не расстроить маму.

– Мама, мама. – запричитала та. – Внуков тоже от нас будешь скрывать?

Глава 11

– Еся, пожалуйста, питайся прилично, – в который раз, укоризненно запрочитала мама.
– Ма-а-ам, – в который раз, протянула, закатив глаза. – Я вас люблю, – обняла родительницу, наткнувшись на неодобрительный взгляд отца.

– Ты вот что лучше, дай-ка мне номер твоего этого Марка, – обнимает в ответ и сразу же отстраняется.

– Зачем? – пискнула и от неожиданности и от волнения.

– Ну как же... – мама растерянно переводит взгляд на папу, после снова на меня. – Вдруг что случись, или мы тебя потеряем?

– Мам, Марк он очень занятой, и вы ему вряд ли дозвонитесь...

– Есения, не заставляй меня волноваться, – твёрдо перебила меня мама.

– Лида, сама возьмишь у него номер. В пятницу, – вступил отец. – Есения права – раздавать чужие номера не прилично.

– Ладно, – кивнула мама, после недолгих раздумий. – До пятницы, – поцеловала в щёку, подхватывая сумочку.

– До встречи, – обнял на прощание папа.

– Звоните, как соберётесь приехать ещё, – говорю родителям, стоящим в лифте.

Ответить они мне не успевают – это хорошо. Надеюсь, они воспримут в серьёз мою последнюю просьбу.

Закрываю за родителями дверь и первым делом иду на кухню. Ставлю чайник и пока тот закипает, выставляю на поднос вкусности приготовленные и привезённые заботливой мамой. Беру всё – от котлеток с мини-пиццами до кусочка черничного пирога. Во время работы просыпается зверский аппетит, и не замечу, как съем всё. По привычке устраиваюсь на полу. На столе просто не хватит места ни для ноутбука, ни для методичек с тетрадями, ни для подноса с едой. Поработать спокойно удаётся всего около тридцати минут, даже Гошик не мешал, занят – разбирает на щепки полюбившийся ему деревянный стул.

– Привет, Андрюша, – притворно милым голосочком, отвечаю на звонок Петрова.

– Антипова, заболела? – удивляется, спустя несколько секунд молчаливого ступора.

– Мама приезжала, – продолжаю, откидываясь спиной на пол и вытягивая ноги.

– Я в курсе, – усмехается в трубку.

– Какого черта? – рычу в ответ.

– Есь, согласишься, тебе нужен контроль, в таком режиме протянешь не долго.

– Ага и замуж да? Вы свихнулись все, я не пойму? – возмущаюсь, совершенно не ожидая от него ответа на свои вопросы.

– Кстати об этом. Только что звонила твоя мама, расспрашивала о некоем Марке. Твоём женихе.

– Умм... – со стоном накрываю лицо подушкой и выругиваюсь в неё несколькими нелестными словами. – Не шутишь?

– Нет, – отвечает трубка.

– Марк этот твой – самый настоящий козёл, – обиженно соплю в трубку.

– Лидия Максимовна вкратце рассказала о знакомстве.

– Я же говорю – козёл, – повторяю для тех, кто в танке и не расслышал. – Чем он вообще думал, представляясь моим... соглашаясь с мамой?

– Так это была не твоя идея? – удивляется Петров.

– Нет конечно! – фыркаю. – Я должна была познакомить их с Васей.

– Каким ещё Васей?! – удивлённо восклицает Аня.

– Я что на громкой? – устало выдыхаю.

- Ты ничего мне не говорила про Васю.
- Да, – отвечают одновременно Петровы.
- Андрей Виталич, я надеюсь вы маме моей ничего лишнего не наговорили? – игнорирую подругу, с этим и потом можно будет разобраться.
- Ничего, – усмехается. – Кроме фамилии, – добавляет. – Хотя и этого твоему отцу будет достаточно.
- Спасибо вам Андрей Виталич! – возмущаюсь, думая, что папе достаточно и номеров авто, в которое садился Марк. – Спокойной ночи, Петровы, – добавляю и сбрасываю звонок.
- Сорок минут. Всего сорок минут в тишине! Делаю пару ровных вдохов и выдохов, глядя на экран смартфона, на котором красуется фотография родительница.
- Да мам, – отвечаю и снова растягиваюсь по полу, давая спине отдохнуть.
- Еся, ну что же ты нам не сказала, что Марк такой человек, – осуждающе ответила мама.
- Какой – такой?
- Ну как же, миллионер... – с непонятной мне гордостью.
- Мам, он юрист, – прикрываю глаза, надеясь на скорое окончание этого разговора. – Или адвокат...
- И Юрист, – соглашается. – Папа сделал пару звончков и ему на почту скинули общую информацию.
- Мама, – произношу практически беззвучно. – У меня много работы. Потом поговорим, ладно?
- Ладно, – соглашается недовольно. – До ночи не засиживайся.
- Хорошо мама. Спокойной ночи, – говорю и не дожидаясь ответа сбрасываю звонок.
- Времени, как и нервов остаётся всё меньше и меньше. Решаю сделать небольшой перерыв – убрать уже пустой поднос, размять ноги, пройтись по дому, подсыпать Гошику еды и выругаться на это раз вслух, от очередной вибрации в кармане домашних шорт.
- Ало, – отвечаю, не глядя на экран готовясь к худшему – Марку.
- Привет. – отвечает незнакомый, но очень приятный, тягучий голос.
- Мужской голос.
- Привет, – повторяю за ним, останавливаясь по среди коридора.
- Я Василий, брат Тани, – продолжает влюблять в себя одним лишь голосом, мужчина.
- Ааа... да. Я Есения, – зачем-то киваю, представляясь в ответ. – Прости за беспокойство, но твоя помощь больше не нужна. К сожалению.
- Как на счёт свидания? – спрашивает с лёгкой улыбкой в голосе.
- Свидания? – заторможенно переспрашиваю.
- Да, или нашёлся подлинный кандидат для знакомства с родителями? – получаю в ответ вопрос.
- Нет! Он, конечно, появился, – морщусь. – Но это только для родителей.
- Тогда завтра?
- Да, давай, – снова киваю, даже не задумываясь о своих планах и делах на завтра. – В восемь удобно? – спрашиваю, мысленно прикидывая хватит ли мне время на сборы.
- Вполне. Адрес кинь смс-кой.
- Хорошо, – соглашаюсь, формулируя в голове вопрос, но не успеваю его задать.
- Оденься удобно и тепло, – словно читает мысли, отвечает на мой вопрос.
- Хорошо, до завтра.
- Спокойной ночи, Есения, – усмехается трубка.
- Сбрасываю звонок, дабы не ляпнуть чего лишнего и убрав телефон подальше возвращаюсь к работе.

Глава 12

- Спасибо за приятный вечер, – улыбаюсь, чуть смущаясь, стоящему напротив мужчине.
- Повторим? – спрашивает, чуть сощурился синим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.